

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.43>

Карташова Валентина Николаевна

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

В данной статье представлен анализ грамматической темы "Имя собственное в немецком языке" в методическом ракурсе, позволяющий выделить отдельные аспекты, вызывающие трудности при их изучении студентами неязыковых направлений подготовки вуза. Автором рассмотрены особенности функционирования имен собственных, приведены примеры их употребления, дан научно-методический комментарий системы поэтапной работы по предотвращению ошибок использования артикля перед именем собственным. В работе аргументируется необходимость её реализации в практике преподавания немецкого языка в неязыковом вузе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 422-426. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ПЕДАГОГИКА

УДК 372.881.111.22

Дата поступления рукописи: 27.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.43>

В данной статье представлен анализ грамматической темы «Имя собственное в немецком языке» в методическом ракурсе, позволяющий выделить отдельные аспекты, вызывающие трудности при их изучении студентами неязыковых направлений подготовки вуза. Автором рассмотрены особенности функционирования имен собственных, приведены примеры их употребления, дан научно-методический комментарий системы поэтапной работы по предотвращению ошибок использования артикля перед именем собственным. В работе аргументируется необходимость её реализации в практике преподавания немецкого языка в неязыковом вузе.

Ключевые слова и фразы: немецкий язык; имя собственное; особенности функционирования; неязыковое направление бакалавриата; трудности изучения; поэтапная система обучения (презентация – концептуализация – интериоризация – самостоятельное употребление).

Карташова Валентина Николаевна, д. пед. н., профессор
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
cartashova.vale@yandex.ru

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

На современном этапе развития общества владение иностранным языком выпускниками вузов рассматривается как рабочий инструмент, позволяющий профессионалу постоянно совершенствовать свои знания, изучая и анализируя опыт зарубежных коллег в соответствующих отраслях науки. Выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен уметь решать задачи в соответствии с видами профессиональной деятельности. В соответствии с ФГОС 3+ у обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» по окончании изучения курса иностранного языка должна быть сформирована способность к коммуникации на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК4) [7]. Выпускник должен владеть ключевыми иноязычными речевыми умениями на уровне В1 – пороговом продвинутом уровне согласно Общеввропейской шкале [4, с. 160], уметь устанавливать межкультурный контакт, успешно коммуницировать.

Как известно, опорными точками в межъязыковой коммуникации выступают имена собственные. Под именами собственными мы понимаем «индивидуальные предметы безотносительно к их признакам, т.е. без установления соответствия между свойствами обозначаемого предмета и тем значением, которое имеет данное слово или словосочетание» [1, с. 175]. Опыт преподавания немецкого языка убедил нас в том, что некоторая часть студентов первого курса неязыковых направлений подготовки не овладела в достаточной мере лексической и идиоматической сложностью немецкого языка в аспекте функционирования имен собственных.

Анализ темы «Имя собственное в немецком языке» в методическом ракурсе позволяет нам выделить следующие аспекты, на которые следует акцентировать особое внимание, чтобы научить студентов безошибочному его употреблению в коммуникативных целях. В немецком языке имена собственные подразделяются на имена (*Personennamen / Anthroponyme*), названия народов / наций (*Völkernamen / Ethnonyme*) и географические названия (*geographische Namen / Toponyme*) [3, с. 157]. Эти имена противопоставляются именам нарицательным, что является результатом их разного функционирования в языке: они обладают разными морфологическими и синтаксическими признаками. Например, имена собственные, во-первых, употребляются без артикля, исключения составляют: *der Rhein, das Berlin der Zwanziger Jahre u.s.w.* Во-вторых, имена собственные не образуют множественного числа, исключения составляют: *die Alpen, die Müllers u.s.w.* [Там же].

Как мы уже упоминали, кажущаяся легкость усвоения имен собственных в иностранном языке является обманчивой, и поэтому отдельные аспекты их функционирования заслуживают пристального внимания. Так, с точки зрения морфологии, нельзя не акцентировать внимания на случаи употребления артикля перед именем собственным. Как мы уже выше указывали, есть исключения. Следует также обратить внимание обучающихся на важность придания определенных эмоций в процессе речи с помощью артиклей перед именами собственными. Во-первых, употребление артикля помогает говорящему придать необходимые оттенки смысла сказанному, например, намекнуть на свои близкие отношения с кем-либо (даже если это, по сути, противоречит

правилу): *Der Peter mag auch bald kommen*. Неприязнь же выражается при помощи указательного местоимения: *Was geht dich dieser Peter an?* Если же нужно показать свою полную неосведомленность о ком-то, то это достигается посредством неопределенного артикля: *Da hat jemand nach einem Peter gefragt. Kennst du eine Petra Meier* [9, S. 316]? Этот же артикль помогает акцентировать внимание на изменениях, произошедших с известными людьми: *Und da war Therese, eine Therese, wie sie keiner gekannt hatte* [14, с. 177].

Во-вторых, наличие артикля может приводить к изменению значения имени. Например, фамилия во множественном числе обязательно употребляется с определенным артиклем, речь идет уже обо всех членах семьи: *Die Müllers kommen auch*. Более однозначно это явление иллюстрируют примеры, где изменение артикля приводит к образованию омонимов: *das Moskwa* (название гостиницы, театра, ресторана, города) и *die Moskwa* (название реки или корабля); *der Ural* (название горной цепи, фирменного поезда), *die Ural* (название марки мотоцикла или корабля), *das Ural* (название гостиницы, театра, ресторана) и т.д.

С точки зрения произношения имен собственных (фонетический аспект), нельзя упускать из виду, что многие русские названия населенных пунктов произносятся по-немецки с другим ударением, например: *Санкт Петербург* – *St. Petersburg*, *Москва* – *Moskau*, *Чернобыль* – *Tscherno 'byl*, *Кавказ* – *Kaukasus*.

В отдельную группу следует вынести имена собственные, ударение в которых обычно падает на первый слог: *Anna*, *Else*, *Gisela*, *Emil*. В именах *Johann* и *Georg* ударение колеблется: *Johann* и *Jo'hann*, *Georg* и *Ge'org*. В русском языке ударение во многих немецких именах с твердым приступом гласного «а» переносится на второй слог: *Альберт* – *'Albert*, *Альфред* – *'Alfred*, *Антон* – *'Anton*, *Август* – *'August* [8].

При работе над темами “*Deutschland*”, “*Deutschsprachige Länder*” обучающиеся встречаются с трудностями перевода географических названий, например при описании географического положения Германии, в случае перевода названия стран, являющихся ее соседями, а также морей и озёр, расположенных на границе Германии, Швейцарии и Австрии. Чаще всего студенты не переводят географические названия, а ограничиваются их транскрибированием (т.е. передачей немецкого названия по-русски, сохраняя его традиционное звучание), что не всегда является обоснованным и верным способом перевода. Особое внимание при переводе географических названий следует обратить на наличие в них нарицательного элемента, входящего в состав того или иного географического названия. Некоторые географические названия полностью состоят из нарицательного элемента, который соответствует содержанию выражаемого понятия. В этом случае имя или название передаются на русский язык при помощи перевода его нарицательных элементов, например: *Die Norddeutsche Tiefebene* – *Северо-Германская низменность*, *Nordfriesische Inseln* – *Северо-Фризские острова*, *die Nordsee* – *Северное море*, *das Erzgebirge* – *Рудные горы*, *das Elbsandsteingebirge* – *Эльбские Песчанниковые горы* [9]. Перевод таких названий вполне оправдан, так как он уже в какой-то степени описывает данный объект. Но в ряде названий нарицательный элемент только транскрибируется, например: *Alexanderplatz befindet sich im Zentrum der Stadt Berlin*. / *Александрплац находится в центре Берлина*. Но если полученные в результате транскрибирования формы не знакомы русскому читателю и не раскрывают содержания названия, то нарицательный элемент одновременно и транскрибируется и переводится: *der Drachenfels am Rhein* – *скала Драхенфельс на Рейне*, *der Traunsee* – *озеро Трауте* и т.п.

«Следует быть внимательным при переводе географических названий, которые могут частично или полностью не соответствовать русскому варианту, например, *Beringstraße* (*Берингов пролив*), *Babylon* (*Вавилон*), *Byzanz* (*Византия*), *Georgien* (*Грузия*), *Zypern* (*Кипр*), *Kroatien* (*Хорватия*), *Montenegro* (*Черногория*)» [5, с. 79]. При работе со страноведческой литературой студентам следует помнить, что нарицательный элемент всегда переводится в названии морей, океанов, проливов: *der Stille Ozean* – *Тихий океан*, *das Schwarze Meer* – *Чёрное море*.

Следует отметить, что существует целый ряд традиционных переводов географических названий как с немецкого, так и с других языков, например: *Rhein* – *Рейн*; *Donau* – *Дунай*; *New York* – *Нью Йорк*, *New Orleans* – *Новый Орлеан*; *Venedig* – *Венеция*; *Paris* – *Париж*, что сохраняется традиционная транскрипция: *Dresden* – *Дрезден*; *Leipzig* – *Лейпциг*. А иногда название одного и того же города переводится по-разному, в зависимости от существующих традиций передачи немецких буквосочетаний на русский язык, например: *Eisenach* – *Айзенах*, *Эйзенах*.

В оригинальной страноведческой литературе названия часто встречаются без какого-либо нарицательного элемента, так как немецкоговорящему читателю ясно, о чём идёт речь, но при переводе данного названия на русский язык следует добавить дополнительные поясняющие слова, например: *Man braucht nicht einmal in Prater zu gehen, mitten in der Stadt findet man prächtige Garten und Grünanlagen*. / *Не нужно специально идти в парк Пратер, в центре города можно найти великолепные сады и скверы*.

Очень часто перед транскрибированным названием фирмы или компании в русском переводе следует добавить слова «компания», «корпорация» и т.д. Когда известно, к какой отрасли хозяйства та или иная компания относится, при переводе вводится соответствующее поясняющее слово, например: *Daimler – Benz AG* – *автомобильная компания Даймлер Бенц АГ*, *Daimler-Motoren-Gesellschaft* – *моторостроительная компания Даймлер Моторен Гезельшафт*.

Существует спор среди лингвистов, имеют ли свои значения имена собственные, так как многие из них произошли от имен нарицательных [13, S. 157], например, *Christus* в переводе с греческого обозначает «помазанник» [11, S. 93], и в древности называли «христами» царей, первосвященников, пророков, так как их помазывали перед служением; *Pfalz* – жилище князя, дворец [Ibidem, S. 371] – сегодня это часть названия одной из земель ФРГ: *Rheinland – Pfalz*.

В сказках, балладах, народных песнях до сих пор часто персонифицируются имена нарицательные, употребляясь, таким образом, как имена собственные: *Röslein sprach...* [14, с. 178].

Имена известных музыкантов, художников, поэтов, деятелей культуры могут быть перенесены посредством метонимии на их произведения, что также демонстрирует специфическое употребление артикля: *Da hängt ein Rembrandt. Sie lesen den Ovid. Er hat eine echte Stradivari.*

Артикль может указывать и на название роли в кино или в театральной постановке: *Gestern gab man den "Eugen Onegin"* [Ibidem]. Сюда же относятся и такие примеры, как *Hans kauft einen Opel* [9, S. 316], т.е. одну машину марки *Opel*. Здесь однозначно идет речь об употреблении имен собственных в качестве нарицательных.

Такое их функционирование также имеет место в составе некоторых фразеологических выражений, например, *jmdm. den Schwarzen Peter zuschieben / zuspiesen*, где они выступают заместителями имен нарицательных, т.е. имя существительное *Peter* можно заменить на *die Schuld* или *die Verantwortung*, и данный оборот не изменит своего значения [8, S. 1138]. А в контексте *Sie tanzt wie echte Ulanowa* имя собственное также выступает как нарицательное существительное, причем семантически подчеркивается «высший пилотаж» танца главного персонажа повествования.

Некоторые имена собственные в составе фразеологических единиц выполняют дейктическую функцию, т.е. не называя свойств конкретного денотата, они указывают на его отличие от другого лица или объекта, например: *von Pontius zu Pilatus laufen* – обивать пороги учреждений, ходить от одного человека к другому; *aus einem / vom Saulus zu Paulus werden* – превратиться из противника каких-либо взглядов в их ярого защитника.

Следующий пример иллюстрирует уже разницу в степени экспрессивности высказывания, которая проявляется наиболее ярко в фразеологическом обороте, в состав которого входит имя собственное: *Seine Gewohnheiten ablegen / ein neuer Mensch werden = den alten Adam abstreifen / ausziehen / von sich werfen* [6, с. 3]. О значении вышеприведенного примера и целого ряда других *die Venus von Hamburg, seine Dulzinea (Geliebte)* можно легко догадаться.

А другие имена собственные, которые активно используются в устойчивых выражениях, по-видимому, утратили свои явные «этимологические корни», поэтому для их расшифровки необходимо обращаться к толковым или этимологическим словарям. Но их употребление придает высказыванию специфическую образную экспрессивность, например: *Carolina im Glück* – наивная девушка; *Gerd im Glück* – наивный парень [Там же, с. 20]; *die Eier des Kolumbus* – смелые решения [Там же, с. 21]; *Potemkinsche Dörfer* – обман, очковтирательство; *den heiligen Ulrich anrufen* – рвать / тошнить [Там же, с. 13].

Таким образом, имя собственное может функционировать в языке как имя нарицательное, придавая высказыванию разные смысловые или стилистические оттенки.

Очередную группу примеров образуют продукты питания и напитки, названные по имени местности (городке, провинции), где их производят, правда, эти имена собственные употребляются уже как имена вещественные: *Camembert* – мягкий сыр (городок в северо-западной Франции) [11, S. 87]; *Calvados* – яблочный коньяк (провинция северо-западной Франции) [Ibidem]; *Champagner* – шипучее вино (местность во Франции) [Ibidem, S. 89] и так далее.

Итак, имена собственные могут переходить в разряд имен вещественных, причем их связь с именем собственным может быть утеряна, а может и не прерываться в зависимости от компетенции говорящего.

Нельзя не упомянуть, что список имен собственных не является закрытым. Их придумывают до сих пор, отражая изменения в мире, давая имена новым открытиям и т.д. Или же они могут использоваться в ином контексте, например, названия тайфунов в Америке – имена мужские или женские, согласно особо оговоренному принципу: *die Katrin, der Kyrill* и так далее.

В итоге напрашивается следующий вывод: имена собственные представляют собой класс имен существительных, не имеющих четких границ с другими классами, поэтому наблюдается их постоянный переход из одного качества в другое. Незнание особенностей функционирования может значительно обеднять речь говорящего, лишая ее специфических смысловых или стилистических оттенков, определенной экспрессивности и многозначности.

Опыт преподавания немецкого языка убедил нас в том, что у большинства студентов не сформированы интеллектуальные умения, т.е. они не умеют сопоставлять языковые явления изучаемого и родного языков; вырабатывать правильный алгоритм действий для решения поставленной задачи; обращаться за помощью, дополнительными разъяснениями к словарю, к преподавателю, сокурсникам [3, с. 93]. Слабые интеллектуальные навыки и умения у студентов – это следствие того, что «в общеобразовательном учреждении учат не умениям, а знаниям» [Там же, с. 51]. На уроках иностранного языка проверяют знание фактического материала, но не уровень владения творческими, рациональными умениями, необходимыми для результативного обучения. Следовательно, одной из задач, стоящих перед преподавателем, является формирование у студентов осознания того, что знания и навыки иностранного языка, равно как и всевозможные прочие, необходимо систематически пополнять и развивать. Для устранения ошибок в произношении и акцентуации необходимо проводить работу по тренировке произносительных навыков и навыков ударения в именах собственных, используя различные виды упражнений. На занятиях со студентами необходимо объединять вопросы словесного ударения и интонации, т.к. наша речь состоит не из отдельных слов, а из предложений. Поэтому упражнения на тренировку ударения имен собственных должны привязываться к разговорным или грамматическим темам. Выше приведенные примеры ещё раз доказывают, что студенты, работающие

со страноведческой литературой, должны уделять особое внимание правильному переводу и употреблению географических названий и страноведческих реалий. Задача преподавателя – обучать студентов пониманию того, что имена собственные хотя и звучат в разных языках похоже, но все же относятся к отличным друг от друга языковым системам и подчиняются соответствующим правилам произношения. Только тогда при произношении предложений, содержащих имена собственные, студенты перестанут «спотыкаться» и переходить на русское прочтение немецких слов.

В качестве иллюстрации приведем научно-методический комментарий системы работы со студентами по преодолению трудностей и предотвращению ошибок при изучении грамматической темы «Имя собственное» на неязыковых направлениях подготовки вуза. Формирование и совершенствование навыков употребления артикля перед именем собственным можно проводить в ходе работы над учебным текстом определенной темы. Этот процесс является важным аспектом в обучении грамотному употреблению артикля, его следует осуществлять поэтапно.

Вначале, т.е. на этапе презентации, обучающимся предъявляется грамматический материал, подлежащий усвоению. Преподаватель осуществляет это в конкретной коммуникативной ситуации, чаще всего на материале текста, насыщенного подлежащим изучению грамматическим явлением, в нашем случае именем собственным. После презентации грамматического материала в тексте преподаватель может предъявлять студентам правило-инструкцию. Далее на этапе концептуализации в соответствии с логикой проблемно-поисковой технологии следует акцентировать внимание обучающихся на данное правило и исключения из него. В тексте следует найти грамматические явления, подлежащие отработке. На основе припоминания грамматического правила, сравнения предъявляемого материала с аналогичными, уже усвоенными примерами, у студентов накапливаются декларативные знания. Студенты выполняют ряд заданий по употреблению/отсутствию артикля перед именем собственным. Например: «Прочитайте текст и найдите предложения с именами собственными»; «Выпишите данные предложения и проанализируйте употребление/отсутствие артикля перед именем собственным»; «Переведите данные предложения на русский язык и обратите внимание, как в немецком языке выражается имя собственное»; «Сравните и проанализируйте предложения с именами собственными...». Предъявление грамматического материала в заданном алгоритме позволяет решить когнитивные задачи, способствует образованию у обучающихся адекватного представления о грамматическом явлении, умению видеть трудности. Этап интериоризации формирует устойчивые навыки употребления грамматического явления. Мы предлагаем следующие языковые и речевые упражнения: «Соедините части в одно предложение»; «Откройте скобки, вставьте, если необходимо артикль»; «Перефразируйте предложение»; «Закончите предложения»; «Составьте предложения со словами»; «Найдите ошибки и исправьте их»; «Выразите своё согласие/несогласие с...»; «Выразите своё мнение, обоснуйте свой выбор» и т.д. На этапе самостоятельного оперирования грамматическим материалом грамматические навыки и умения начинают функционировать в составе речевых умений. Благодаря использованию речевых упражнений возможно отработать грамматический навык до уровня умения. Автоматизация грамматического навыка до уровня умения происходит с помощью упражнений, направленных на решение речевой задачи. Например: «Расскажите о ...», «Играем в переводчика...» и т.п. Вначале выполнение операции по употреблению грамматического явления происходит на уровне изолированных предложений, а затем – на уровне текста. Такая поэтапная организация предъявления и отработки грамматического материала позволяет обучающимся перейти от продукции в заданных пределах к самостоятельному употреблению грамматического явления в речи, где грамматические навыки функционируют уже автономно. Последовательное прохождение данных этапов позволяет добиться правильного употребления артикля перед именем собственным в речи и переводе.

В заключение отметим, что разработанная иерархически структурированная система упражнений позволяет добиться положительных результатов в обучении немецкому языку студентов.

Список источников

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.
2. **Варламова И. А.** Адаптация студентов младших курсов к профессиональному образованию в технических вузах: дисс. ... к. пед. н. Магнитогорск, 2006. 188 с.
3. **Гальскова Н. Д.** Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: АРКТИ, 2009. 192 с.
4. **Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка (“Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment”): Совет Европы.** М.: МГЛУ, 2003. 256 с.
5. **Орел И. В.** Имена собственные и особенности их перевода на немецкий язык // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. 2014. № 8. С. 76-79.
6. **Сосой О. А.** Типология имен собственных в составе фразеологических единиц современного немецкого языка (на материале газетно-публицистических текстов): автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: МГОУ, 2002. 23 с.
7. **Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (уровень бакалавриата)** [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/news/7/1805> (дата обращения: 13.06.2018).
8. **Duden.** Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2002. 1816 S.
9. **Duden Grammatik.** Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Duden, 1995. Bd. 1. 863 S.
10. **Ernst F. H.** Russische Namen und Anredeformen. Besonderheiten und Transliteration. Heidelberg: Hefter Verlag, 2013.
11. **Knaurs H. U.** Herkunftswörterbuch. München: Lexikographisches Institut, 1982. 520 S.

12. Kosmin O. G., Sulemowa G. A. *Praktische Phonetik der deutschen Sprache*. М.: Просвещение, 1990. 224 с.
 13. *Metzler-Lexikon Sprache* / hrsg. von H. Glück. 2. überarbeitete und erweiterte Auflage. Stuttgart – Weimar: Metzler, 2000. 711 S.
 14. Schendels E. *Deutsche Grammatik*. М.: Высшая школа. 1979. 395 с.

**PROPER NOUNS IN THE GERMAN LANGUAGE:
LEARNING DIFFICULTIES OF NON-LINGUISTIC SPECIALTY STUDENTS**

Kartashova Valentina Nikolaevna, Doctor in Pedagogy, Professor
Bunin Yelets State University
cartashova.vale@yandex.ru

The article presents an analysis of the grammatical theme “A Proper Name in the German Language” in the methodological perspective, which allows identifying certain aspects that cause difficulties in studying them by non-linguistic specialty university students. The author considers the features of proper names functioning, gives examples of their use, and presents a scientific and methodological commentary on the system of the step-by-step work on preventing errors in the use of the article before the proper name. The paper argues the necessity of its implementation in the practice of teaching the German language at a non-linguistic university.

Key words and phrases: German language; proper name; peculiarities of functioning; non-linguistic specialty of undergraduate studies; difficulties of studying; step-by-step system of training (presentation – conceptualization – interiorization – independent use).

УДК 378:81:159.9; 81'33

Дата поступления рукописи: 17.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.44>

В статье раскрывается содержание понятия «речевая манипуляция» в призме межкультурного иноязычного образования. Представлен анализ существующих интерпретаций «речевой манипуляции» в контексте философского, психологического, политологического, лингвистического научного знания. Вводится собственное определение исследуемого термина с позиции лингводидактики. Основное внимание автор акцентирует на том, что в условиях межкультурного иноязычного образования требуется разработка практических решений по преодолению манипулятивного воздействия со стороны медиально-коммуникативного пространства.

Ключевые слова и фразы: адресант; адресат; культура; межкультурный подход; межкультурное иноязычное образование; межкультурная коммуникативная компетенция; речевая манипуляция.

Левина Олеся Михайловна

Московский городской педагогический университет
Olesya.levina@gmail.com

**РЕЧЕВАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ**

Иноязычное образование на современном этапе своего генезиса осмысливается с позиций межкультурного подхода как доминанты культуросообразной парадигмы. Отражая и парируя вызовы социоглобальной реальности, межкультурное иноязычное образование естественным образом включает в свое целесодержательное пространство основные качества и характеристики человека «межкультурной формации», преобразуя их в интегративную компетентностную основу – межкультурную коммуникативную компетенцию. При этом логика формирования этой компетенции предполагает следующую последовательность развития мировоззренческих позиций коммуниканта.

По утверждению Е. Г. Таревой, в результате прохождения обучающихся по нижепредставленной «расширяющейся спирали» происходят понимание и переосмысление чужой культуры через призму осознания ценностей, традиций родной культуры: (1) знакомство с фактом иной культуры → (2) перенос его в родную культуру и осознание особенностей последней → (3) переоценка (постижение, осознание) факта родной культуры → (4) возврат с позиций (3) к факту иной культуры и его переосмысление на основе сопоставления с новым знанием о родной культуре → (5) переосмысление на базе (4) факта родной культуры, но уже с позиций не своего Я, а представителя иного лингвосоциума → (6) признание фактов двух культур как полноценных, равноправных, несовпадающих и отражающих различные картины мира представителей различных лингвосоциумов [12, с. 17]. Можно с полной уверенностью говорить, что картина мира обучающегося трансформируется согласно требованиям многополярного поликультурного пространства. Иначе говоря, в контексте межкультурного иноязычного образования формируется личность, способная вести межкультурную коммуникацию, не отождествляющая себя с чужой культурой, но сохраняющая «собственную национальную идентичность» [Там же, с. 19].

Очевидным является тот факт, что происходит смена угла зрения на процесс подготовки обучающихся к ведению диалога с представителями других лингвосоциумов. Подобный ракурс представляет нашему